

В музыкальном и в певческом мире Владимир Никитич имел обширные знакомства. Почти все гастролировавшие знаменитости посещали его дом. Здесь можно было насладиться изумительными концертами, услышать литературные чтения – о доме Кашперовых много говорили в Москве. Сюда часто заходили литераторы, со многими из них композитор и его жена поддерживали хорошие отношения. Бывали у Кашперовых поэт А.Н. Плещеев и знаменитый коллекционер, создатель картинной галереи, наш земляк Иван Цветков, вспоминавший: «Раз как-то в субботу в июне 1874 года прихожу я к Кашперовым. Встречает меня в передней Аделаида Николаевна и тихо говорит: “Вы пришли к нам на Тургенева”... Вхожу в гостиную. Полумрак. Кашперов читает либретто своей новой оперы «Боярин Орша», перед ним сидит массивная фигура Тургенева. Кашперов знакомит меня с ним и возобновляет чтение... Далее разговор касался сценических условий будущей оперы Кашперова. По окончании этого чтения мы перешли в столовую пить чай. Здесь Тургенев рассказал, что пишет новый роман и рассказывал о своих настроениях».

Кашперов в музыкальной культуре XIX века

Продолжение. Начало в № 6-2024

Московская консерватория

В конце 1865 года Владимир Никитич ответил согласием на предложение Н.Г. Рубинштейна преподавать в консерватории и вернулся из Италии в Москву. Закончился зарубежный период его жизни, и начался основной творческий период в России.

В феврале 1866 года было получено официальное разрешение учредить в Москве Высшее музыкальное училище (консерваторию). Настало 1 сентября 1866 года – день открытия Московской консерватории. Главные инициаторы её создания выступили с речами. Пётр Ильич Чайковский сказал о значении профессионального образования. В созвездие преподавателей-пианистов вошли Н.Г. Рубинштейн, И.И. Венявский, А.К. Доор, А.И. Дюбюк. Класс скрипки вели Ф. Лауб и Л.Ф. Минкус, класс виолончели – Б. Косман, теоретическими классами руководил П.И. Чайковский. Четверо преподавателей, включая В.Н. Кашперова, организовали класс пения, а в дальнейшем, с открытием оперного класса, со студентами работали ещё и артисты Малого театра. Ученики вокального отделения должны были посещать обязательные классы итальянского языка, фехтования и танцев.

Кашперов целиком погрузился в преподавание и коротко сообщил в письмах Огарёву: «Пользуюсь единственным случаем сказать вам, что моя работа идёт удачно – я дружно работаю с консерваторскими профессорами и дописываю оперу. Уроки дают мне от 200 до 350 рублей в месяц. Жена и дети здоровы – просят дружески поклониться вашим. Много хотелось бы сказать, но время не даёт».

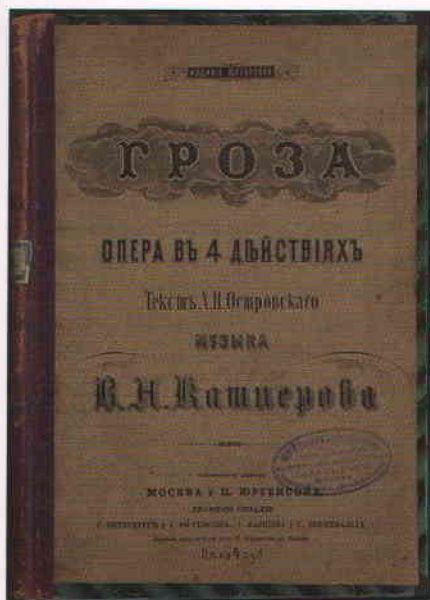

Кашперов В.Н. Конец 1870-х.

В качестве профессора Московской консерватории В.Н. Кашперов проработал семь лет – с 1866 по 1872 годы, в 1869 году при его непосредственном содействии была издана в русском переводе «Полная школа пения» итальянского певца Л. Лаблаша.

Кашперов и Островский

В 1863 году через П.В. Анненкова Кашперов обращался к А.Н. Островскому с просьбой написать либретто для задуманной им оперы «Белый рекрут». Среди интересных сюжетов композитор рассматривал также новые работы Островского «Воевода» и «Гроза». В ходе переписки А.Н. Островский даже хотел на осень приехать к Кашперовым в Италию на озеро Комо. После премьеры в 1865 году пьесы Островского «Воевода» Владимир Кашперов задумал написать оперу на

Кашперов В.Н. Опера «Гроза» в 4-х действиях. Текст А. Островского, перелож. для фп. А. Дюбюка. – Москва, 1867

Кашперов В.Н. Интродукция к опере «Гроза». Переложение П.И. Чайковского для фортепиано в 2 руки

Программа оперы «Гроза» в Мариинском театре. С.-Петербург, 1867

этот сюжет и сочинил несколько музыкальных номеров, но вскоре прекратил писать и начал усиленно работать над «Грозой».

По возвращении в Москву он по совету Островского вступил в недавно созданный артистический кружок, идеей которого было развитие русской культуры. Здесь обсуждались литературные произведения, музыкальные сочинения, художественные выставки. Свои новые работы читали А.Н. Островский, В.Ф. Одоевский, А.Ф. Писемский, исполняли свои сочинения Н.Г. Рубинштейн и П.И. Чайковский. Среди почётных членов были И.С. Тургенев и М.Е. Салтыков-Щедрин. Со многими из них Кашперов уже был знаком.

Музыкальная критика отмечала, что «Большой театр каждый день был набит сверху донизу», но московская публика больше интересовалась не русской, а итальянской оперой. Несмотря на это, Владимир Никитич был верен идее национальной оперы и вскоре поставил «Грозу», либретто которой написал также А.Н. Островский. Текст так понравился Кашперову, что в ответ он благодарил писателя: «Александр Николаевич, я считаю себя счастливейшим из композиторов и невыразимо рад, что попал под Вашу мощную и та-

лантливую руку». Премьера 4-актной «Грозы» состоялась в Москве в Большом театре и одновременно на Мариинской сцене Санкт-Петербурга 30 октября 1867 года. Успеха опера не имела. Кашперов попытался внести в итальянский стиль своих прежних удачных опер русский элемент, но считалось, что дальше копирования «Жизни за царя» ему не удалось пойти. Критически отнёсся к

ней композитор и музыкальный критик А.Н. Серов. С тех пор опера «Гроза» больше не ставилась.

В январе 1868 года на сцене Малого театра была поставлена вторая редакция «Воеводы», теперь с музыкой В.Н. Кашперова. Спектакль прошёл с большим успехом. По свидетельству Н.А. Кропачева, личного секретаря А.Н. Островского, мотив колыбельной песни «Баю, баю,

Общество драматических писателей и композиторов. Москва, 1874. Н.А. Чаев, И.А. Мещерский, В.Н. Кашперов, И.М. Кондратьев, А.Н. Островский, А.А. Майков, В.И. Родиславский, М.Н. Цветков

мил внучоночек!» был подслушан А.Н. Островским в Костромской губернии и с голоса сообщён Кашперову, который его и записал. Владимир Никитич общал в письме Огарёву: «Я всё продумываю и передумываю разные сюжеты для русской оперы. На днях перепису и пришлю вам колыбельную песню, написанную мною для Островского на слова в «Воеводе»...»

Дружба выдающегося драматурга и Кашперова продолжалась более двух десятилетий. Выйдя из состава профессор консерватории, Кашперов стал работать в артистическом кружке в качестве члена библиотечного комитета, где сотрудничество композитора и драматурга продолжилось. С возникновением в 1874 году Общества драматических писателей и композиторов Кашперов, также по предложению Островского, был избран в члены комитета. Композитор был интересен Островскому как незаурядная личность, как участник Севастопольской кампании 1853 года, как друг М.И. Глинки, оставивший о нём воспоминания. А сам Кашперов подружился и даже породнился с братом драматурга – Андреем Островским, который женился на племяннице жены Кашперова. Начиная с июля 1868 года композитор неоднократно гостил у А.Н. Островского в усадьбе Щельяково. В последний раз он посетил усадьбу в конце мая 1886 года, за несколько дней до смерти выдающегося драматурга.

Общественная и преподавательская деятельность (1872–1894)

С уходом из консерватории у Владимира Никитича появилось время для воплощения собственных творческих замыслов. Он открыл частные курсы вокала, в заметках «О пении» изложил свои педагогические взгляды, увлёкся хоровым искусством, организовал бесплатные хоровые классы, в которых руководил занятиями любительского хора. Общение с В.Ф. Одоевским определило новое направление в деятельности

Кашперова – обращение к церковному пению. Писатель ввёл Кашперова в состав Общества древнерусского искусства при Румянцевском музее. Начав записывать русские народные песни, композитор занялся собиранием и церковных напевов. Деятельность учреждённого в 1880 году в Москве при непосредственном участии Кашперова Общества любителей церковного пения пробудила интерес у многих музыкантов и исполнителей к памятникам древнерусского церковного пения. В 1881 году в газете «Русь», которую издавал И.С. Аксаков, были размещены «Заметки о церковном пении в России» В.Н. Кашперова, а в 1888 году в Петербургском музыкальном журнале «Баян» вышла его статья «О церковном православном пении». С 1890 года В.Н. Кашперов заведовал обучением церковному пению в земских школах Московской губернии, эту должность он занимал до своей смерти. Музыкант выступал за старинное знаменное исполнение, построенное на гласовых моделях, за сохранение общего национального колорита.

Владимир Никитич не оставлял и композиторскую работу. В поисках новых сюжетов он обращался к произведениям разных авторов. В 1880-е годы им были написаны оперы «Боярин Орша» по Лермонтову, «Кузнец Вакула» и «Тарас Бульба» по Гоголю. И всё-таки преподавание оставалось главным делом и источником доходов Кашперова. Одним из его частных учеников был А. Наумов, оставивший подробные воспоминания об учителе: «Вернувшись в 1888 году после каникул осенью в Москву, я пошёл к Владими-

ру Никитичу для пробы голоса в надежде, что он возьмёт меня в свои ученики. В этом отношении он был разборчивее других и не всякого принимал. Кашперов был старик ещё бодрый, энергичный, в музыкально-педагогической области – темпераментный и своенравный. Требования у него к ученикам были определённые и суровые. Для сохранения свежести и силы голоса он заставлял строго соблюдать неукоснительный режим и правильный образ жизни. В этом отношении он был неумолим и верен старо-итальянской школе и традиции. За два года моих занятий у Владимира Никитича я сердечно привязался к оригинальному, но милому старику, который, со своей стороны, проявлял ко мне чисто родственную ласку и редкое внимание, видимо, задавшись целью сделать из меня будущего оперного певца. Кашперовский метод преподавания заключался прежде всего в развитии диафрагмы, как основы звукового начального толчка и дальнейшей его базы, благодаря чему достигалась установка грудного голоса, в отличие от горлового сдавленного, непрочного пения. В непосредственной связи с этим обращалось серьёзное внимание на развитие дыхания, экономию голосовых связок и правильное держание внутренней полости рта. Помощь Кашперов приносил своими советами огромную и очевидную... Я успел пройти у него немало оперных партий, включая Риголетто. Для их исполнения я попутно изучал итальянский язык у почтенной супруги Владимира Никитича, милой, умной и добрейшей Адели Николаевны».

В 1893 году семья навсегда потеряла Аделаиду Николаевну, а 26 июня 1894 года в с. Романцево, ныне Подольского района Московской области, скончался Владимир Никитич. По воспоминаниям священника И.И. Фуделя, отпевание Кашперова было совершено в сельской церкви, заупокойную литургию пел хор детей простым обычным напевом...

Литургия Иоанна Златоуста.
Для однородного хора. Перелож.
В. Кашперова и П. Самарина, 1893

Римма Вильданова

О потомках симбирских
Кашперовых читайте
в следующем номере журнала.